

RUSSIAN A: LITERATURE – STANDARD LEVEL – PAPER 1 RUSSE A: LITTÉRATURE – NIVEAU MOYEN – ÉPREUVE 1 RUSO A: LITERATURA – NIVEL MEDIO – PRUEBA 1

Wednesday 8 May 2013 (morning) Mercredi 8 mai 2013 (matin) Miércoles 8 de mayo de 2013 (mañana)

1 hour 30 minutes / 1 heure 30 minutes / 1 hora 30 minutos

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a guided literary analysis on one passage only. In your answer you must address both of the guiding questions provided.
- The maximum mark for this examination paper is [20 marks].

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- Rédigez une analyse littéraire dirigée d'un seul des passages. Les deux questions d'orientation fournies doivent être traitées dans votre réponse.
- Le nombre maximum de points pour cette épreuve d'examen est [20 points].

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un análisis literario guiado sobre un solo pasaje. Debe abordar las dos preguntas de orientación en su respuesta.
- La puntuación máxima para esta prueba de examen es [20 puntos].

Прокомментируйте **один** из предложенных текстов, опираясь на сопровождающие их вопросы. В своей работе Вы должны ответить на оба вопроса к тексту:

1.

10

15

20

25

30

35

Бедное сердце Мани

то и дело стучит всеми своими створками и ставнями, и в него, как птицы - о как голуби, то как вороны, - влетают мальчики и мужчины; иногда влетают как голуби, а отлетают как вороны, иногда сталкиваются, так что пух и перья летят, и высоко над Маниной головой вьются в небе кудрявые облака. Должно быть, сердце Мани не просто сердце, которое толчками посылает кровь по всему телу: временами оно переполняет Маню, стук его отдается в кончиках ногтей, в случайно оброненной чужим окном мелодии, гул его заглушает настойчивый звук улицы, вкрадчивые шаги уходящей молодости. Маня, сквозь сердце которой вечные птицы любви осуществляют свой перелет, ничего не помнит, занятая заботой свивания гнезда внутри своей мечты, забывает поспать, так что где-то на улице, в сквере вдруг опустится на скамейку от слабости или, прибирая свой дом, падет на кровать точно замертво и на пару часов выходит из собственного сердца, как водолаз из батисферы, и медленно отплывает от него, огибая потонувшие суда. Но вот телефонный звонок крючком за губу выдергивает ее из сна: она летит на золотой благовест босая, хватает трубку, и лицо ее гаснет, точно вместо ожидаемой "каста дивы" она слышит "Последние известия", хотя это с ней говорю я, ее все-таки подруга. Услышав Манин взметнувшийся и тут же погасший голос, я догадываюсь, что она опять полюбила, что сердце в ней выросло, как на дрожжах, оно стоит у нее в горле и потому ее речь глуха и невнятна. "Да, спасибо, – роняет Маня нетерпеливо. – Нет, спасибо. Ой да ладно, я все помню!" – отвечает она, когда я напоминаю ей о работе, что она затягивает сроки и ее могут запросто шугануть из нашей конторы. И Маня с некоторой брезгливостью торопливо кладет трубку.

Она уже знает: как бы тело ни припало к телу всем распластанным существом кожи, каждой ненасытной ее порой, что-нибудь да останется снаружи, на поверхности, и душа не перетечет в родную душу свободно, как река в реку, стало быть, их совсем надо лишиться, тел, и тогда любовь наконец осуществится. Сердце ее превратилось в один разверстый, остановившийся взгляд, который, напрягшись всеми своими калейдоскопическими смотрилищами, все равно не может проникнуть внутрь другого сердца. Ощетинившаяся тьма смотрит ей в лицо: мертвый, фосфорический блеск телефона. Счастье и несчастье, два одновременных, одинаковых по силе чувства, раскачивают сердце, как качели, и ее сотрясает озноб. "Виталя, Виталя!" – зовет она со всей силой сплотившегося, слившегося в душе счастья и несчастья, не может быть, чтобы там, в своей темноте, он сейчас не вскочил как ужаленный. Жизнь в единый миг переправилась на другой берег и оттуда смотрит на нее с укоризной. Что Мане ее укоризна! Что все люди, вместе взятые! Она вчера на сон грядущий, как чудную книгу, читала его! Но сейчас все, что она только любила на свете, сейчас все отвернулось от нее в тяжкие минуты ожидания, которые она передвигает одну за другой, как шкафы, все отвернулось от нее в это уплетающее ее за обе щеки прожорливое время: из книг, например, повысыпались буквы и лежат горой, как мусор.

Она как в бреду видит Виталия. Глаза его как два оленя, пьющие из родника, из ее ускользающего, бесовского взгляда. Отдам весь восторг земли и всю кровь зари небесной... И тогда раздается оглушительный звон: судьба, видать, приняла ее жертву. Маня делает стремительное движение к телефону, над которым встает заря, и райские птицы кружат над трубкой. Голос Виталия течет, как река, и баюкает Маню, как солнце, ветер и орел. В эту минуту, в минуту прерывистого, полного лукавой игры и суматошного волнения разговора, она так счастлива, точно бог послал все лучи радости из своей длани на ее душу.

Ирина Полянская, http://royallib.ru (2003)

- (а) Каковы, по-вашему, тема и идея данного отрывка?
- (b) Какими средствами пользуется автор для передачи чувств главной героини?

2.

Всю ночь из печки дышал огонь, И чуть дрожал уголек. Чудные речи про нас с тобой Завел веселый сверчок.

5 А снег засыпал все города,И все перекрыл пути...И пела в кране всю ночь вода,Про то, как время летит.

Тогда поднялся отважный пес, 10 И умный проснулся кот. И оба вежливо и всерьез Сказали: "Время идет!"

> Шагнуло время на мой порог, Стряхнуло снег, не спеша...

- 15 Ну, кто бы только подумать мог У времени есть душа!
 Глаза, походка, характер, стать, Пронзительный взгляд, а суть У времени та, что нельзя отстать
- 20 И в сторону не свернуть. Нельзя метнуться и отстранить, Укрыться в своем мирке...

Так тянет к свету живая нить, Часы стучат на руке...

Татьяна Ровицкая, Четвергъ (2004)

- (а) Какую мысль, по-вашему, пыталась донести автор данного стихотворения?
- (b) Покажите, как автор использует структуру данного стихотворения для передачи своей идеи.